

С.А. Мальшикин

МОСКОВСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ

Участие Московского ополчения в Бородинском сражении – тема далеко не новая в историографии эпохи «Двенадцатого года». К ней обращались еще в дореволюционный период, ее обстоятельно изучали советские историки, имеются публикации в наше время. Достаточно обратиться к энциклопедии 1812 года, чтобы получить определенную информацию по данному вопросу¹.

Тем не менее историки все еще не могут прийти к единому мнению по ряду пунктов. Это и численность Московского ополчения в день сражения, и конкретные полки, участвовавшие непосредственно в битве на Бородинском поле, и командный состав ополчения и ряд других вопросов.

Необходимо сразу отметить, за прошедшие два столетия исследователями было выявлено множество архивных источников по данной теме и значительная их часть опубликована². Но в ходе исследовательской работы появляются все новые, ранее неизвестные документы. При этом возникла необходимость в специальном источниковедческом исследовании уже введенных в научный оборот документов официального характера. Примером является «Ведомость» численности Московского ополчения, хотя и неоднократно опубликованная, но, к сожалению, не позволяющая точно установить численность полков ополчения на указанную дату – 18 августа 1812 г. Приведенные в ней цифры или относятся к более ранним дням, или содержат не реальное количество ополченцев, а показывают штатный состав полка. Именно поэтому говорить о появлении в обозримом будущем полной и детальной научной работы, посвящен-

ной Московскому ополчению, вряд ли придется. Но это вовсе не означает, что данная тема не должна быть предметом выступлений на конференциях или публикаций в сборниках. Наоборот, именно постоянный интерес к данной проблематике будет способствовать ее дальнейшему изучению. Опираясь на новые документы и критически подходя к уже известным источникам, автор попытался обобщить весь имеющийся на сегодняшний день материал и сделать промежуточные выводы.

Как известно, три ополченческих полка формировались в Москве. Это 1-й и 3-й егерские и 1-й пехотный полки. Именно их 14 августа торжественно проводили москвичи от стен Спасских казарм, что на Садовом кольце, к русской армии. Но в тот день они ушли не далеко от стен столицы. Лагерь 3-й дивизии, в состав которой вошли 2-й и 3-й егерские, 1-й и 3-й пехотные полки, был разбит в д. Фили. Здесь они простояли несколько дней, здесь же находился и 1-й егерский полк из 1-й дивизии Московского ополчения. Причина остановки проста – не было продовольствия³. Сохранилась переписка за эти дни между командиром дивизии генерал-майором Ф.И. Талызиным и обер-провиантмейстером ополчения Н.Е. Кашкиным. По взаимным упрекам можно понять, что в магазинах ополчения крупы, муки, сухарей было более чем достаточно. Но из-за чиновничьей безответственности и любви к бюрократическим проволочкам выход ополченцев из лагеря при Филах задерживался в то самое время, когда М.И. Кутузов настоятельно требовал от Ростопчина и Моркова скорейшей присылки новых войск к армии. Дело дошло до того, что Талызин отсылал свои прошения на поставку продовольствия полкам в Комитет по снабжению продовольствием, а Кашкин желал, чтобы документы направляли к нему лично на дом. Отсюда и все неурядицы. Как бы то ни было, но 3-й егерский и 1-й пехотный полки, судя по косвенным данным, имеющимся в переписке, выступили в 5 часов по полудни 17 августа. И точно известно, что 20 августа выступили к Можайску из Филей 2-й егерский и 3-й пехотный. Спустя несколько дней дивизия прибыла к армии. Лагерь для нее располагался в с. Милетово, и уже 23 августа командир дивизии Талызин отвел к регулярным войскам из 3-й дивизии ополчения 3-го егерского полка из двух батальонов 2 штаб- и 9 обер-офицеров, 82 унтер-офицера, 1 532 рядовых⁴. Следует подчеркнуть, как очень точно подметил в своей статье С.В. Шведов, уровень подсчета численности воинов в полках

Московского ополчения был далеко ненадлежащим. Так, на 14 августа указывалось, что в 3-м егерском полку состоит 2 557 человек, на следующий день приводится иная цифра – 2 041, а 17 числа сообщается о 2 360 воинах, в «Ведомости» же, на которую ссылаются практически все исследователи, 18 августа в полку считалось 2 557 человек.

Сохранился рапорт Талызина на имя Моркова, в котором он сообщает, что 23-го числа привел в 1-ю Западную армию из Милетова, где размещалось ополчение, не только два батальона своего полка, но еще по два батальона из 1-й дивизии ополчения. Это были подразделения из 1-го егерского и 4-го пехотного полков. Вместе с тем следует обратить внимание на опубликованный в ряде документальных сборников рапорт дежурного генерала Кикина от 19 августа о том, что он распределил два батальона – 3-й и 4-й из 3-го егерского полка – в 6-й пехотный корпус. В примечаниях составители всегда указывают, что данный рапорт не имеет даты, но хранится среди документов за 19-е число, поэтому они и датируют его 19 августа⁵. Но возникает вопрос: а успел ли полк дойти до Милетова, если он вышел из Филей лишь вечером 17 августа? Скорее всего, дата распределения полка относится все-таки к 23-му числу.

В день сражения Ф.И. Талызин командовал шестью батальонами ополчения. Это были по два батальона из 2-го и 3-го егерских и из 1-го пехотного полков. В рапорте на имя того же Моркова он отмечал, что вверенные ему части находились в отряде Моркова, т.е. на самом левом фланге, у Утицкого кургана. Но известно, что батальон под командованием майора Ивана Рославлева в ходе битвы был направлен в армию Багратиона, где сам Рославлев и был ранен. Талызин кратко сообщил в представлении к награждению подчиненных офицеров, что Рославлев получил ранение. Таким образом, можно понять, что у Талызина оставалось пять батальонов. Это подтверждает в обстоятельном рапорте на имя командующего ополчением Моркова командир 1-го пехотного полка Н.П. Свечин. Сам подробнейший рапорт о боевых действиях полка в 1812 г. был составлен довольно поздно, почти год спустя – 18 августа 1813 г.⁶ В этом документе Свечин, в частности, писал, что его полк прибыл на Бородинское поле 24 августа. Это было связано с тем, что в Москве формировались лишь два батальона. Еще два батальона набирали в Можайске и уезде. Из Москвы полк сначала двинулся в составе 3-й дивизии в с. Фили, а уже оттуда – в Можайск. В день сражения полк

находился вместе с другими полками в составе отряда Талызина на левом фланге у Утицкого кургана, составляя первую линию ополченцев Моркова. Здесь они пробыли до 6 часов вечера. После этого пять батальонов под командованием Н.П. Свечина по приказу Ираклия Ивановича Моркова прошли почти через все Бородинское поле на правый фланг и вошли в состав корпуса Капцевича, где и находились «до окончания сражения, и до двух часов по полуночи». Скорее всего, сам Ф.И. Талызин уже в ходе битвы был назначен командовать бригадой, состоявшей из Либавского и Софийского пехотных полков, входивших в этот корпус.

Отдельно следует остановиться на командном составе ополчения. К сожалению, в ряде случаев в исследованиях, в том числе и в недавно вышедшей энциклопедии по истории Отечественной войны 1812 года (М., 2012), неверно указывают командиров полков. Например, фамилию командира 3-го пехотного полка генерал-майора Свечина чаще всего приводят без инициалов. В отдельных случаях указывают совершенно несоответствующие инициалы и приписывают ему биографию, составленную из жизненных эпизодов самых разных Свечиных, участвовавших в боевых действиях 1812–1814 гг. В документах Инспекторского департамента Военного министерства, касающихся именных списков Московского ополчения, обнаружены звание и инициалы этого генерала. Генерал-майор Алексей Сергеевич Свечин 3-й, из тверских дворян⁷. В сражении под Красным в ноябре 1812 г. именно он во время атаки оказался в окружении французов и был взят в плен. Вместе с Нарышкиным и Винценгероде был отправлен во Францию, но освобожден во время набега на Смоленскую дорогу отрядом А.И. Чернышова. Вскоре после прибытия недавних пленников в корпус А.Х. Витгенштейна, тот отправил их в Петербург. Так завершилась военная судьба Свечина. К числу подобных курьезных ошибок следует отнести и сведения об Александре Францевиче Санти, якобы командире 5-го пехотного полка. Этот полк формировался в Коломне, и командиром был назначен Павел Львович Санти. Об этом говорят как опубликованные известным исследователем Савеловым документы, так и архивные материалы из Инспекторского департамента Военного министерства, еще не введенные в научный оборот. Совершенно не ясно, как командир 1-го пехотного полка Николай Петрович Свечин в энциклопедической статье о Московском ополчении превратился в А.М. Свечина.

Это тем более странно, что помимо документов официального характера имеется обстоятельная статья о 1-м пехотном полке в сборнике Музея-панорамы «Бородинская битва». Трудно понять, кто же был командиром и 4-го пехотного полка. В работах указывается имя Н.В. Обрезкова. В то время он был московским гражданским губернатором. Действительно, в документах имеется указания на то, что это был Обрезков. Но вот о Николае ли Васильевиче идет речь? Это довольно сомнительно, так как за те же дни, когда он находился на Бородинском поле, имеются документы за его подписью, составленные в Москве. Более того, встречаются мемуарные упоминания, что он в эти дни занимался вопросами эвакуации столицы. В связи с этим следует внимательно рассмотреть гипотезу, впервые выдвинутую еще в дореволюционных исследованиях о Московском ополчении и впоследствии получившую довольно широкое распространение. Сводится она к анализу списков офицеров ополчения, представленных к награждению за Бородинскую битву. Историки посчитали, что если того или иного командира полка не было в наградном списке, то, следовательно, и полк не участвовал в боевых действиях 26 августа. Но эта гипотеза не подтверждается фактами. Так, командир 5-го пехотного полка граф Санти не представлен к награде. Но в формулярном списке одного из офицеров полка Калайдовича указано, что он со своей ротой сражался при Бородине. Некоторые командиры полков были переведены в армейские полки и также не получили наград по ополчению, но их части принимали участие в битве. Подобных примеров не один и не два. Все это лишний раз подчеркивает, что пока не удастся обнаружить архив Московского ополчения полностью, исследователи вынуждены будут по крупницам, по фрагментам архива открывать детали боевого пути ополчения и лишь после долгого поиска составят более или менее полную картину событий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шведов С.В. Московское ополчение // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 гг.: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 2. С. 530.

² Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

³ Московское дворянство: Деятельность Первого Комитета. М., 1912. С. 55.

⁴ РНБ. Ф. 328 (Калайдович К.Ф.) Д. 11. Л. 8.

⁵ Бородино: Документ. хроника. М.: РОССПЭН, 2004. С. 33.

⁶ РНБ. Ф. 328 (Калайдович К.Ф). Д. 12. Л. 7–9об. Подробная статья о 1-м пехотном полке опубликована: *Самовер Н.В.* «Русские крестоносцы»: 1-й пехотный полк Московского ополчения в Отечественной войне 1812 года // Эпоха наполеоновских войн: Люди, события, идеи: Материалы 2-й науч. конф. 29 апреля 1999, г. Москва. М.: Музей-панорама «Бородин. битва», 1999. С. 111–153.

⁷ РГВИА. Ф. 395. Оп. 311/240. Д. 48.